

Процесс выбора одежды был очень прост. После входа в магазин Шэнь Юхань быстро выбрал толстые пальто и внутреннюю одежду, плотно закрывающая тело, но для него было совершенно невозможно выбирать мужское нижнее белье на публике.

У консультанта вообще не было возможности сыграть свою роль. Очевидно, свитер с V-образным вырезом и открытыми ключицами или что-то в этом роде выглядел бы лучше, но он ничего не мог сказать. Даже Шань Цихуань почувствовал, что у Шэнь Юханя плохой вкус.

Хорошо то, что все фасоны в этом магазине были хороши, а одежда с высоким воротником также может подчеркнуть темперамент изначально красивого Шэнь Юханя.

Консультант — мужчина, и он с энтузиазмом повел Шэнь Юханя в примерочную, чтобы тот примерил одежду. Но когда Шэнь Юхань подумал о том, чтобы переодеться в этой маленькой кабинке с незнакомым мужчиной, стоящим снаружи, он не мог принять это, даже если бы его муж был снаружи.

Ни за что, ни за что, он не хочет!

— Я не буду мерять, просто назовите размер, который мне подойдёт.

— Вы действительно не хотите примерить?

— Нет, не хочу, — Шэнь Юхань все еще настаивал.

Консультант делал все возможное, чтобы удовлетворить требования покупателя.

— Когда примерите дома, если она вам не подойдёт, при условии, что бирки не срезаны, а одежда не повреждена, вы можете обменять на другой размер.

Шань Цихуань спокойно сидел, думая, что ему придется долго ждать, но через две минуты он увидел выходящего Шэнь Юханя.

— Ты примерил или нет?

— Не хочу, — Шэнь Юхань был категоричен.

Шань Цихуань отложил журнал и спросил:

— Не нравится?

— Нет, я просто не хочу примерять одежду, слишком хлопотно.

— Хорошо, тогда давай сначала выберем несколько вещей для повседневного ношения.

Шань Цихуань не хотел ждать, покупки были действительно довольно хлопотным делом.

После обсуждения, какие наборы купить, Шэнь Юхань не спросил о цене, потому что оплата была произведена его мужем. Чтобы не разоблачать его глупое поведение, он не спешил платить, все его деньги и так были от мужа.

Пакеты с зимней одеждой были объемными. Шань Цихуань взял один пакет, а Шэнь Юхань понес пакет поменьше.

Глаза Шэнь Юханя, проходившего мимо роскошного ювелирного магазина, загорелись, и он некоторое время не мог отвести глаз. Он стоял перед витриной и долго смотрел на нее. Шань Цихуань немного прошел вперед и обнаружил, что позади него никто не следует, поэтому он вернулся, чтобы поискать пропавшего.

Затем он увидел Шэнь Юханя, который стоял перед витриной и нетерпеливо разглядывал рубиновые серьги.

— Войди, если хочешь посмотреть.

Он заметил, что Шэнь Юхань сегодня был в серьгах. Маленькие серебряные колечки смотрелись очень привлекательно, не кричаще и не вульгарно.

— Хорошо, — Шэнь Юхань не стал сдерживаться перед своим мужем.

В магазине находились девушки, и все консультанты — женщины, в этом заведении Шэнь Юхань чувствовал себя намного менее напряженным.

Появились двое красивых мужчин, и их сразу же заметила консультант, у нее на груди висел бейджик с именем. Она взяла инициативу в свои руки, чтобы подвести их к витрине.

— Что вы ищете? Украшения для повседневной носки или что-то еще? Кольца или ожерелья?

Увидев, что Шань Цихуань стоит рядом, Шэнь Юхань уверенно сказал:

— Я хочу посмотреть серьги.

— Тогда, пожалуйста, пройдите сюда.

Шэнь Юханя и Шань Цихуаня отвели к витрине с серьгами. Консультант принесла три большие

коробки, наполненные украшениями.

Конечно, в магазине также было множество разнообразных стилей.

— Здесь представлены почти все образцы серёжек нашего магазина.

Когда была открыта первая коробка, Шэнь Юхань был загипнотизирован разнообразием серег, растерявшись перед большим выбором. Раньше у него было много серег, не то, чтобы он впервые видел столько украшений, просто его предыдущие серьги были не такими разнообразными.

Они все выглядели очень хорошо, какие купить?

К счастью, у Шэнь Юханя есть свое мнение, ему нравится простое и не нравится слишком яркое или вычурное.

В конце концов, он остановился на выборе между двумя стилями: одни — рубиновые серьги-гвоздики, а другие — серьги из розового золота с бриллиантами.

Консультант помогла Шэнь Юханю надеть рубиновые серьги-гвоздики и подвинула к нему зеркало.

— Господин, у вас светлая кожа, и рубин вам к лицу.

Действительно выглядело хорошо.

Он посмотрел на две модели, обе выглядели хорошо. Какое-то время он не мог определиться, поэтому спросил Шань Цихуаня:

— Муж, какие из них выглядит лучше?

Шань Цихуань был ошеломлен, услышав вопрос. Он никогда ни с кем не был в ювелирном магазине, ни с мужчинами, ни с женщинами. С Шэнь Юханем он здесь тоже был впервые. Самое большее он покупал часы и редко давал советы по покупке другим, у всех его друзей были свои вкусы и уровни потребностей.

Шань Цихуань никогда раньше не носил серёжек, поэтому не стал давать никаких советов. Если бы его попросила сестра, он, конечно, был бы небрежен, но Шэнь Юхань наклонил голову, повернув к нему свою светлую шею, указал на рубиновые серьги в ушах и спросил его, словно снова кокетничая.

Лицо Шань Цихуаня ничего не выражало, но он серьезно сказал:

— Они оба выглядят хорошо, можешь купить всё.

Шэнь Юхань не увидел у своего мужа никаких эмоций и подумал, что тот теряет терпение, поэтому сказал консультанту, чтобы та послушала его мужа.

Консультант спросила их, не нужно ли им что-нибудь еще, ожерелья, браслеты, кольца и т.д.

— Пока не надо.

Шэнь Юхань боялся, что его муж будет ждать слишком долго, и в следующий раз не пригласит его куда-нибудь.

Шань Цихуань спросил Шэнь Юханя:

— Не хочешь купить что-нибудь ещё?

На самом деле, взгляд Шэнь Юханя на некоторое время задержался на браслете.

Шэнь Юхань не умел лгать, поэтому он моргнул своими сияющими глазами и спросил:

— Можно мне еще один браслет?

Когда он был в Империи Ци, у него была привычка носить браслет на левой руке. Иногда ему хотелось дотронуться до него, но там не было браслета, было пусто.

— Тогда выбери любой. Девушка, у вас есть подходящий браслет? Принесите их все сюда.

Консультант согласилась и немедленно отправилась за новейшими браслетами.

Шэнь Юхань застенчиво улыбнулся Шань Цихуаню, вспомнив совет своего мужа не говорить «спасибо» все время, он заменил это на улыбку.

Его улыбка снова и снова завораживала Шань Цихуаня, и его мысли начали блуждать. В результате Шань Цихуань сам взял узкий браслет из 18-каратного золота, сказав:

— Этот неплох.

Затем он спросил Шэнь Юханя:

— На какой руке будешь носить?

Шэнь Юхань посмотрел на него горящими глазами.

— На левой.

Его муж лично выбрал браслет для него...

Шань Цихуань, который хорошо контролировал своё лицо, надел браслет на левую руку юноши. Запястье Шэнь Юханя был на размер меньше, чем у него, и он отчетливо чувствовал кости, когда держал его, ощущая его тонкость.

Шэнь Юхань тоже с первого взгляда приглянулся этот браслет. Он подумал, что у его мужа хороший вкус, простой и элегантный. Им с мужем одновременно понравился один и тот же браслет, и он был очень счастлив.

— Муж, тогда я возьму его.

Самое главное, что муж сам выбрал для него.

Консультант немедленно выступила вперед, чтобы завершить работу.

Шэнь Юхань, получивший очередную покупку, на этот раз нес маленький пакет сам. Главное, что он был довольно легкий, а все тяжелое находилось в руках Шань Цихуаня.

В какой-то момент вся одежда, купленные ранее, оказались в руках Шань Цихуаня, в то время как Шэнь Юхань держал в руке только маленький пакет с украшениями.

Шань Цихуань спросил его:

— Хочешь купить что-нибудь еще?

Шэнь Юхань покачал головой:

— Хватит, этого достаточно.

Шань Цихуань взглянул на него и вспомнил, что Шэнь Юхань в последнее время носил очень простую одежду, за исключением повседневной.

— Хорошо, если этого недостаточно, попроси кого-нибудь прислать еще несколько комплектов.

— М-м.

Как раз в тот момент, когда они разговаривали, зазвонил мобильный телефон Шань Цихуаня, звонил помощник Цюй.

— Что такое?

— Босс, господин Шэнь не пошел сегодня днем на урок танцев, вы знаете?

— Уроки танцев?

— Да, мне только что позвонили из учебного центра и сказали, что он не пришел сегодня на занятие.

— Он со мной. Начиная со следующей недели измени его расписание занятий на пять дней, а то у водителя даже нет перерыва по выходным. Слишком капиталистично — не давать людям отдыхать по выходным.

— ... Хорошо.

Помощник Цюй подумал в глубине души: «У вас есть два водителя, и они работают поочередно, выходных не бывает, а расписание занятий было лично утверждено на шесть дней в неделю вами, и теперь вы хотите его изменить?»

Шэнь Юхань слушал в стороне, урок танцев?

Да, у него действительно был урок танцев днем, но это был первый раз, когда они с мужем ходили по магазинам, и он был так счастлив, что забыл об этом.

Повесив трубку, Шань Цихуань сказал Шэнь Юханю:

— Пойдешь на урок танцев на следующей неделе.

— Гм, хорошо.

Шэнь Юхань хотел проводить больше времени со своим мужем. На самом деле пропуск урока по танцам не имел значения, он также учился танцам раньше. У него всегда было слабое здоровье, и, когда ему исполнилось десять лет, врач сказал, что он может научиться танцевать, чтобы больше двигаться и потеть. Поэтому его семья наняла для него учителя для отработки

некоторых базовых танцевальных движений, которым он научился только для того, чтобы улучшить свое тело.

В их Империи Ци танцам учились девочки и геры в специальном танцевальном классе, в то время как девочки в будуаре и геры из больших семей этому не учились. Большинство из них изучали цинь, го, каллиграфию и живопись¹ дома или учились вышивать, чтобы сделать приданое для себя.

(1. Четыре искусства китайского ученого.)

Шань Цихуань почувствовал, что он согласился слишком быстро, и спросил:

— Ты хочешь ходить на занятия? Я записал тебя на большое количество курсов.

Шэнь Юхань был слегка ошеломлен:

— Нет, мне очень нравится ходить на занятия, дома скучнее.

— Да? Не хочешь тусоваться со своими старыми друзьями? Не хочешь пойти в бар? Не хочешь участвовать в гонках?

Шань Цихуань внезапно стал напористым, а Шэнь Юхань мог только сказать:

— Я уже замужем, поэтому должен научиться быть уравновешенным. — Он использовал слова Шань Цихуаня, чтобы ответить ему.

— Запомни свои слова, прислушивайся к моим советам, и я гарантирую тебе деньги на карманные расходы.

— А как насчет домашних расходов? — Шэнь Юхань вспомнил, что карманные деньги и домашние расходы были разделены.

— Конечно, и они тоже.

Шэнь Юхань следовал за Шань Цихуанем всю обратную дорогу до машины, он вернулся домой загруженный доверху, чувствуя себя очень счастливым.

Сегодня машину вел его муж, и это был первый раз, когда он сел на пассажирское сиденье. Он научился пристегиваться ремнем безопасности, его глаза были полны счастья.

Просто счастлив.

Шань Цихуань не смог сохранить серьезное выражение лица, когда посмотрел на него. На обратном пути он включил расслабляющую музыку, которая успешно привлекла внимание Шэнь Юханя. Эти современные песни отличались от песен его прошлого, все на народном языке, и мелодия довольно хорошая, но тексты были настолько просты, что заставляли краснеть.

Краем глаза Шань Цихуань видел, как Шэнь Юхань сжимает свое покрасневшее лицо.

— Почему у тебя такое красное лицо? Простудился?

— Ах, нет, просто немного жарковато.

Конечно, Шэнь Юханю было неловко признаться, что он покраснел, слушая слова песни.

Шань Цихуань подумал, что он из-за чего-то переживает.

Как раз в этот момент поступил звонок от Лю Тана.

Шань Цихуань, выходя из дома, не взял с собой Bluetooth-гарнитуру, поэтому он включил динамик телефона.

— Что случилось?

— Ты действительно не пойдёшь? Я видел этого аспиранта, светлого и красивого, не курящего и не пьющего, у него хорошая фигура, лицо, которое тебе нравится, и голос, который приятно слушать. Я вижу, что многие спрашивают о нем, я бы не хотел, чтобы другие его избаловали.

Шэнь Юхань наострил уши.

Какой аспирант? Светлокожий и красивый? С хорошей фигурой?

Шань Цихуань не ожидал, что на этот раз Лю Тан будет так прямолинеен по телефону, и он даже включил динамик телефона.

Он краем глаза взглянул на Шэнь Юханя.

— Меня это не интересует.

— Он, кажется, здесь ради тебя. Дин Цюань и другие думали, что ты придешь, поэтому они разослали сообщения. Приходи, когда будешь свободен, мы все равно останемся здесь до ночи.

— Посмотрим.

— Обязательно приходи. Если пропустишь, упустишь алмаз. Он лучший студент финансового факультета, он очень коммуникабелен, должен тебе подойти.

— Я за рулем, пока.

Шань Цихуань закончил разговор, не мешкая ни секунды.

Шэнь Юхань услышал всё это, улыбка в его глазах мгновенно исчезла, и он отвернулся к окну.

Оказывается, муж не прикасается к нему, потому что ему не нравится его внешность, ему не нравился его голос, он был недостаточно светлокж, недостаточно красив и не был лучшим современным аспирантом.

В конце концов, он всего лишь древний человек, который немного научился и немного знал о цинь, го, каллиграфии и живописи. Современным людям эти вещи не нравятся, и «Шэнь Юхань» также был вовлечен во множество неприятностей. Его муж, должно быть, недоволен им, теперь он ни на что не годен.

Музыка в машине продолжала играть, и это оказалась грустная и душераздирающая песня о любви.

Небо за окном было темным и тяжелым, и на сердце у Шэнь Юханя стало грустно.

Как настоящая жена, он не был так приятен своему мужу, как те, кто находился вне дома.

Слишком печально.

<http://bllate.org/book/14322/1268269>